

Анар Еркебай,

Кандидат искусствоведения, профессор Казахской национальной академии искусств им.Темирбека Жургенова, заведующий кафедрой

«История и теория театрального искусства»

(Алматы, Казахстан)

e-mail: aerkebaj@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КАЗАХСКОЙ РЕЖИССУРЫ: СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу развития режиссуры в казахстанском театральном искусстве XXI века. Рассматриваются ключевые тенденции современной постановочной практики, включая интеграцию национальных театральных традиций с инновационными методами. Особое внимание уделяется влиянию технического прогресса, мультимедийных технологий, импровизационных и перформативных элементов на театральный процесс. В качестве примеров приводятся работы ведущих казахстанских режиссеров, формирующих новое сценическое пространство через экспериментальные формы. Автор подчеркивает значимость синтеза мировых художественных практик с сохранением культурной самобытности, что способствует популяризации национального театра и его адаптации к современным требованиям.*

***Ключевые слова:** казахский театр, режиссура, театральные инновации, мультимедийные технологии, перформанс, постдраматический театр, национальная идентичность.*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the development of directing in the Kazakh theatrical art of the 21st century. The key trends of modern staging practice are considered, including the integration of national theatrical traditions with innovative methods. Particular attention is paid to the influence of*

technical progress, multimedia technologies, improvisational and performative elements on the theatrical process. As examples, the works of leading Kazakh directors who are forming a new stage space through experimental forms are given. The author emphasizes the importance of the synthesis of world artistic practices while preserving cultural identity, which contributes to the popularization of the national theater and its adaptation to modern requirements.

Keywords: *Kazakh theater, directing, theatrical innovations, multimedia technologies, performance, postdramatic theater, national identity.*

Введение

Начало XXI века стало переломным этапом для казахского театрального искусства. Демократизация общества, глобализация и укрепление межкультурных связей дали новый импульс развитию театральной режиссуры. Молодые и опытные режиссеры активно экспериментируют, внося значительный вклад в формирование современных художественных направлений.

Казахский театр вышел за рамки, установленные в советское время, и переживает возрождение под влиянием мировой культуры. Важной тенденцией стало внедрение мультимедийных технологий, а также новые интерпретации классической и современной драматургии, что изменило не только форму, но и содержание театрального искусства.

Обучение молодых режиссеров в зарубежных театральных школах и освоение мирового сценического опыта позволило казахстанскому театру идти в ногу со временем. В творческих лабораториях изучаются сложные теоретические концепции – постмодернизм, театр абсурда, метатеатр и другие адаптируются к национальной сцене. Это расширило художественный язык театра и подняло его эстетику на новый уровень.

Режиссура казахского театра переживает подъем благодаря смелому и новаторскому взгляду нового поколения режиссеров: Жулдызбека Жуманбая, Дины Жумабаевой, Елика Нурсолтана, Айдына Салбанова, Фархада

Молдагалиева, Аридаш Оспанбаевой, Гаухар Адай, Алибека Омирбекулы. Их работы соединяют традиции и инновации, открывая новую эру в национальном театре. Казахская театральная режиссура уверенно идет вперед, синтезируя национальную самобытность и мировые тенденции.

Рассуждения и результаты

В последние годы в казахстанском театральном искусстве отчетливо проявился почерк режиссера Елика Нурсултана. Его творческий метод основан на интеграции сложных приемов современного театра в классическую и современную драматургию. Каждая его постановка приобретает уникальное эстетическое и философское измерение, побуждая зрителя к размышлениям над психологическими и социальными аспектами драматургии.

В режиссерском почерке Нурсултана отчетливо прослеживаются элементы постдраматического театра. Так, его интерпретации «Короля Лира» Уильяма Шекспира и «Каракоз» Мухтара Ауэзова, представленные на сцене Национального театра имени М. Ауэзова, демонстрируют отход от традиционных сценических форм и расширение пространственных возможностей театра. Внимание режиссера сосредоточено на внутреннем мире персонажей, а сценическое действие приобретает символический и метафорический характер. В «Короле Лире» через философское осмысление власти и разрушения человеческих ценностей трагедия обретает новую глубину. В «Каракоз» драма любви и судьбы предстает в современной интерпретации, сохраняя национальный колорит.

Постановка «Каракоз» сочетает традиционные сценические элементы с метафорическим языком современного театра. Особое значение приобретают сценографические решения: сем деревьев со свисающими корнями символизируют связь поколений и влияние родовых традиций, а большой круг, изображающий то луну, то юрту, играет ключевую роль в развитии драматического действия. В сценах взаимодействия Каракоз с Сырымом и

Нарши этот элемент трансформируется, подчеркивая драматизм их отношений.

Одним из выразительных приемов становится замедленная хореография свадебной сцены, создающая кинематографический эффект и передающая дух традиционного обряда. В сцене «Жар-Жар» режиссер использует белую ткань, которой невестки накрывают Карагкоз: этот прием метафорически выражает ее беспомощность, социальное давление и одиночество. Падающая с потолка ткань символизирует внутренний конфликт героини, превращая сценическое пространство в поэтическое визуальное высказывание.

Финал спектакля отражает идею цикличности жизни. Постепенное возвращение скорбящих к веселью и повседневности подчеркивает философскую концепцию неизбежного перехода между страданием и радостью, придавая постановке глубину и символичность.

Дина Жумабаева – одна из режиссеров, внесших значительный вклад в развитие казахстанского театра. Ее творчество отличается новаторским подходом к сложной драматургии, активным использованием современных режиссерских методов, в частности постдраматического театра. Ее постановки не только привлекают внимание зрителей, но и побуждают к глубоким размышлениям.

Особенно ярко мастерство Жумабаевой проявилось в интерпретации мировой классики, прежде всего произведений Уильяма Шекспира. В ее версиях «Короля Лира», «Ромео и Джульетты», «Ричарда III» и «Макбета» сценическая символика и метафоры обогащают постановки, раскрывая внутренний мир персонажей и философскую глубину текстов. «Она последовательно отстаивает свое право на свободу интерпретации и сценические поиски, экспрессивные и жесткие, но всегда существующие в системе современного театра» [1, 296]

Помимо мировой классики, режиссер активно работает с казахской драматургией, придавая национальным сюжетам современное звучание.

Особое значение в ее творчестве занимают постановки народных эпосов, таких как «Кыз Жибек» и «Кобыланды». В спектакле по мотивам «Кобыланды», поставленном с казахской труппой Актюбинского областного драматического театра имени Т. Ахтанова, Жумабаева отказалась от традиционной героической интерпретации. Вместо этого она придала тексту повествовательный стиль, передавая эпос через голоса персонажей, динамику мизансцен и пластические решения.

Знаковой особенностью постановки стало введение образов Акына и Коклана как поэтов добра и зла, чьи реплики усиливают драматургию спектакля. Визуальный ряд активно использует театральную семантику: занавес, поднимающийся и опускающийся в ключевые моменты, организует сценическое пространство, передавая смену времени и мест действия. Световые акценты в батальных сценах создают эффект присутствия на поле боя, а направленное освещение героев подчеркивает их внутренний конфликт.

Жумабаева привнесла в постановку индивидуальный почерк, сместив привычные акценты эпоса. Использование вариативной актерской подачи – сочетания речи, пения, плача и декламации – позволило глубже раскрыть характеры персонажей. Все выразительные средства, включая танец, свет и музыку, органично сливаются в цельную художественную концепцию, придавая спектаклю фольклорную многогранность и сценическую целостность.

Жулдызбек Жуманбай, известный своими сценическими адаптациями прозаических произведений, является одним из ведущих режиссеров современного казахского театра. Его интерпретации повести Сайына Муратбекова «Запах полыни», произведения Оралхана Бокея «Снежная девушка» и постановка «Қара» по мотивам слов назидания Абая внесли значительный вклад в развитие национального театрального искусства.

Спектакль «Қара» представляет собой уникальное сценическое произведение, в котором задействовано 31 актер без выделения главного

героя. Постановка начинается с прочтения назиданий Абая, после чего актеры ведут диалог, задавая вопросы о наследии великого поэта и вступая в философские споры.

В первой части спектакля сцена превращается в пространство политических дебатов, напоминающее заседание сената или парламента. Мужчины в черных костюмах сидят рядами по обе стороны сцены, создавая ассоциацию с современными социально-политическими процессами. Диалоги охватывают актуальные темы – воспитание, науку, суфизм, сельское хозяйство перекликаясь с вызовами современности.

Сценографическое решение (художник К. Тустикбаев) усиливает философскую концепцию постановки. В ключевые моменты за раскрывающимися воротами открывается звездное небо и силуэты деревьев, а затем зрители видят вращающуюся Землю в космосе. Эти визуальные образы символизируют вечность наследия Абая и универсальность его идей. Использование мультимедийных технологий усиливает эмоциональную атмосферу спектакля, объединяя актеров и зрителей в едином художественном пространстве.

Новаторским решением стало распределение слов Абая между 31 актером, создавая собирательный образ поэта как выразителя философии казахского народа. Жуманбай искусно использует сценические знаки, метафоры и символы, подчеркивая глубину драматургического замысла и создавая многослойную театральную интерпретацию.

Режиссерское мастерство и экспериментальные поиски Фархада Молдагалиева привлекли внимание театральной общественности. Одним из ключевых направлений его творчества стал жанр «саундрама», объединяющий звуковую драматургию и пластический театр. В рамках этого подхода режиссер создал постановки «Карагоз» М. Ауэзова и «Кулагер» И. Жансугурова, где звук и движение стали равноправными выразительными средствами.

В «Кулагере» образ легендарного скакуна, воплощенный М. Сабитовым, был передан с исключительным актерским мастерством. Пластика, символические жесты и внутренняя динамика раскрыли не только трагедию коня, но и судьбу казахских национальных героев. Исполнение стихотворения «Я верю в молодых» стало значимой режиссерской находкой, символизируя возрождение образа Кулагера через современный взгляд и выражая надежду на будущее.

Спектакль глубоко отразил духовную сущность и культурную идентичность казахского народа, используя музыкальное сопровождение и пластику как ключевые выразительные элементы. Гармония движения, ритмика саундтрека и ансамблевая игра актеров связали образ Кулагера с национальным самосознанием и историческим наследием.

Драматической кульминацией стала сцена скачек, переданная через пластические приемы. Актеры, используя деревянные копыта, привязанные к веревкам, создавали иллюзию тысяч несущихся лошадей под ритмы домбры и дауылпаза. Контраст неподвижности и динамики подчеркнул напряженность сцены, а ритмическая структура движения усилила драматическое воздействие.

Постановка «Кулагер» получила признание международных критиков, завоевав награды на ряде фестивалей. Синтез национальной драматургии и современных театральных форм продемонстрировал новаторский подход режиссера, выведя его творчество на новый уровень.

Режиссер Гаухар Адай, внедряя элементы перформативного театра в сценическое искусство Казахстана, привнесла новый импульс в национальное театральное пространство. Ее постановки отличаются продуманными художественными решениями и экспериментальными приемами, что свидетельствует о расширении эстетических границ казахского театра. Творчество режиссера представляет собой синтез традиционных и современных методов, активно вовлекающих зрителя в художественный процесс.

Спектакль «Жубан» Западно-Казахстанского областного казахского драматического театра имени Хадиши Букеевой стал результатом сотрудничества с поэтом Акуштапом Бахтыгереевым и драматургом Мадией Омаровой. В нем образ поэта Жубана Молдагалиева раскрывается через сжатое, но насыщенное сценическое повествование.

Постановка строится на контрасте личной судьбы героя и исторических реалий. Спектакль открывается страстной речью Жубана, стоящего на авансцене, и плавно переходит к эпизодам его детства, юности и зрелости. Судьба поэта становится отражением общественных трансформаций, передавая дух эпохи.

Гаухар Адай уделила особое внимание визуальному ряду и пластике спектакля. В сцене, изображающей годы голода, фигуры истощенных людей создают жуткую картину выживания. Смерть Молдагали символически передается через композицию из переплетенных тел, напоминающую братскую могилу. Гибель расстрелянных солдат передана пластическими движениями, имитирующими поле боя. Сцена, где страна закована в цепи, усиливает ощущение многолетнего колониального гнета, а эпизод Декабрьского восстания, где освобожденный народ поднимает Жубана на руки, символизирует пробуждение национального самосознания. Белый снег, покрывающий падающих людей, становится выразительным образом пути к независимости, вызывая глубокий эмоциональный отклик.

Динамика спектакля формируется за счет хореографических и пластических решений, создающих уникальный ритм постановки. Завершающий образ Жубана, сидящего на большом седле, символизирует стремление казахского народа к свету, открытости миру и движению вперед, несмотря на испытания и препятствия.

Творчество Алибека Омирбекулы занимает особое место в развитии постдраматического театра Казахстана. Его режиссура характеризуется радикальным отходом от традиционных литературных текстов и смелыми

сценическими интерпретациями. Работы Омирбекулы неизменно вызывают общественный резонанс и привлекают внимание зрителей и критиков.

Основой его подхода является отказ от классической драматургической структуры в пользу сценических экспериментов, импровизации и визуально-пластических решений. Даже при постановке классики – Шекспира, Чехова, Сервантеса – режиссер акцентирует актуальные проблемы казахского общества, переосмысляя историческое наследие.

В его спектаклях свет, звук, актерская пластика и сценическое пространство образуют сложную семиотическую систему, переосмысляющую национальную культуру через призму мировой классики. Постановка «Куйын» в Национальном драматическом театре им. М. Ауэзова представляет собой череду фрагментированных сцен, динамика которых соответствует клиповому мышлению современной молодежи. Исторические события – присоединение Казахстана к России, голод, Вторая мировая война – поданы с иронической дистанцией. Спектакль сочетает преувеличение, интерактивность, пантомиму и гротеск, вовлекая зрителя в процесс осмысления истории.

Сценическое пространство разделено на две части: за стеклянной стеной остаются фигуры императрицы Анны Иоанновны, Голощекина, Гитлера, демонстрирующих высокомерное отношение к казахам. Когда занавес поднимается, за ним открывается степь, озаренная далекими огнями – метафора национальной судьбы. Музыкальное оформление усиливает концепцию: «Лебединое озеро» Чайковского, «Половецкие пляски» Бородина, песня «Говорит Москва» группы Shortparis символизируют колониальный контекст. Костюмы с элементами гротеска и карикатуры подчеркивают сатирическую направленность постановки.

Использование одним актером нескольких ролей придает каждому образу уникальность. Так, Б.Турпыс, создавая карикатурный образ Анны Иоанновны, через физическую пластичность передает воздействие имперской власти на Казахстан. Его персонаж – аллегорический символ угнетения: сидя

за столом, украшенным изображениями еды, она превращается в гигантскую фигуру, заслоняющую сценическое пространство. А Ж. Маханов раскрывает образ Голощекина, связующего звено между уничтожением царской семьи и организованным голодом в Казахстане. Их сцены наполнены циничными диалогами, обсуждением количества жертв на фоне пылающей степи. З. Кармен играет роль народного голоса: ее персонаж – безымянный нищий, выходящий из зала, чтобы выразит несогласие, олицетворяет исторически вынужденное молчание казахов.

Режиссерская работа позволила всем актерам выйти за рамки привычных амплуа, продемонстрировав многогранность сценического искусства. Гротеск, сатирическая игра и активная сценография делают спектакль примером того, как национальный театр осваивает принципы постдраматического искусства, расширяя границы сценического языка.

Вывод

Современное исполнительское искусство последовательно трансформирует традиционные границы театра, приближая его к массовой медийной культуре. Режиссеры экспериментируют на стыке различных культурных сфер, расширяя жанровые и тематические рамки, переосмысливая сюжетные и художественно-композиционные принципы драмы, а также предлагая новые пространственно-временные формы и театральные языки. В результате театр становится важной платформой для осмысления современной реальности.

Развитие казахской режиссуры в XXI веке во многом определяется творческими поисками Елика Нурсолтана, Дины Жумабаевой, Жулдызбека Жуманбая, Гаухар Адай, Алибека Омирбекулы и других. Эти постановщики, сохраняя национальные театральные традиции, интегрируют современные художественные приемы, ориентируясь на мировые тенденции и способствуя популяризации казахского театра.

Как говорит профессор М.Т.Туляходжаева: «Современный театр ищет новые формы и методы отражения реальности. Уже никого не шокирует

звуковая партитура спектаклей, которая подвергается электронной акустической обработке, цифровая светотехника, компьютерная графика, система видео-экранов, трансформирующийся сценический и костюмный дизайн. Все эти выразительные средства характеризуют динамику сценических процессов, гибкость визуального ряда, что позволяет режиссеру и актеру проникать и воздействовать на зрительское восприятие» [2, 307]. Действительно, технический прогресс оказал значительное влияние на театральное искусство XXI века. Использование звука, света, визуальных и мультимедийных технологий позволило расширить сценическое пространство, усилить выразительность актерской игры и предложит новые режиссерские решения. Современные постановщики активно осваивают инновационные формы, включая импровизацию, элементы перформанса и оригинальные методы работы с актерским ансамблем, что открывает новые эстетические возможности для зрителя.

Казахская режиссура XXI века представляет собой период активного новаторства и синтеза национальных и современных художественных традиций. Новое поколение режиссеров созвучно мировым культурным процессам и способствует развитию национального театра. Использование передовых художественных практик при сохранении культурной самобытности остается важнейшим направлением казахстанского театрального искусства.

Список литературы:

1. Кабдиева С.Д. Молодая театральная режиссура Казахстана// «Современное киноискусство в контексте духовного возрождения»: мат. Межд. науч.-практ. конф. (Алматы, 30 апреля 2018 г.).– Алматы, 2018. – 442 с.
2. То‘лахо‘jaeva M.T. Teatr tanqidchiligi: artist, rejissyor, spektakl. – Toshkent, 2015. – 408 b.